
Ю. В. Арутюнян

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ

В образе жизни людей разных национальностей в СССР реально отражается процесс формирования и развития исторически новой интернациональной общности — советского народа.

Единство государственного устройства, системы экономических отношений, общности идеологии создали исключительно благоприятные условия для взаимодействия советских наций, их интенсивной и разносторонней интеграции. Сформированная на этой основе социальная общность народов СССР предопределила единство их образа жизни, причем не только в принципиальных чертах, но и во многих повседневных элементах культуры и быта. При общности конституционных прав и обязанностей, у всех народов страны сформировались единые нормы производственной и культурно-бытовой жизни, одинаковый рабочий день и система заработной платы, государственные праздники и многие черты культурно-бытовой повседневности, принципы формирования личности и регулирования межличностных отношений, включая и сравнительно интимные — семейно-бытовые. В этих условиях каждая советская нация как неотъемлемая часть советского народа по существу выражает общесоветские черты, и, хотя сложившееся единство принципиальных черт образа жизни разных народов утвердилось далеко не сразу, оно, как показывают конкретные исследования, в настоящее время полностью завоевало право гражданства у всех национальностей страны.

Коммунистическая партия Советского Союза оценивает достигнутое единство как крупнейшее завоевание нашей эпохи. Не случайно «наш советский образ жизни» выделен в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС как один из главных итогов пути, пройденного страной за 60 лет после Великой Октябрьской социалистической революции¹. Широкое изучение советского образа жизни предусмотрено десятым пятилетним планом развития народного хозяйства Советского Союза в числе самых важных направлений общественных наук².

Чем дальше, тем активнее обществом осознается, что развитие промышленности и сельского хозяйства, культуры, рост народного благосостояния и жилищное строительство, предусмотренные народнохозяйственными планами, нужны не сами по себе, а как важнейшие предпосылки и условия всестороннего качественного совершенствования образа жизни человека, его гармоничного развития.

¹ См. «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. 1. М., 1976, с. 113.

² «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. 2. М., 1976, с. 282.

Социальная общность и единство образа жизни отнюдь не означают нивелировки национальных особенностей, которые делают выражение единой социальной сущности более многообразным, соответствующим историческим традициям культуры каждой нации. В органически взаимосвязанных сферах жизни — труде, культуре, быте — выражается (с разной степенью интенсивности) национальное своеобразие. Советские нации в своем подавляющем большинстве сосредоточены в республиках, различающихся природными условиями, степенью урбанизации и индустриального развития, что не может не отразиться на образе жизни. Пока сохраняются существенные различия между городом и деревней, между промышленным и сельскохозяйственным трудом, характер и уровень урбанизации и индустриализации сказываются на образе жизни людей разных национальностей.

На образ жизни накладывает определенный отпечаток сохранение национальных особенностей в духовной культуре. Если в материальной культуре и в производственной деятельности проявления национального по существу связаны не столько с этническими, сколько с региональными особенностями, то в духовной сфере, при наличии общесоветского, интернационального содержания, сохраняются и даже развиваются национальные особенности.

Сохранение национальных форм культурной жизни и одновременно освоение интернациональных и инонациональных свидетельствуют о расширении диапазона культуры советских народов. Такое расширение дает возможность, используя национальные особенности, усиливать освоение социальной сущности советской культуры всеми народами, формировать общность в сознании у трудящихся различных национальностей.

Конкретные исследования соотношения интернациональных и национальных черт в разных сферах образа жизни необходимы для их всестороннего понимания и активизации сознательного направления социальных процессов в нашей многонациональной стране.

Взаимодействие общего и особенного, национального и интернационального — проблема, которая находится в центре внимания этносоциологии, активно развивающейся в последние годы. В Институте этнографии АН СССР на протяжении нескольких лет осуществляется исследование «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций»³. Оно прошло два этапа. На первом — в центре внимания были социально-культурные процессы в Татарской АССР, по материалам которой изучались характерные для страны в целом показатели экономического, социального и культурного развития народов и, в то же время, взаимодействие довольно отличных друг от друга в прошлом национальных культур — русской и татарской. Эта работа дала возможность не только конкретно анализировать социальные и культурные процессы, но и разработать методику для более всесторонних исследований⁴.

В 1971—1975 гг. осуществлен новый этап исследования. В Молдавии и ряде других союзных республик собирался статистический и архивный материал, а также проводились опросы, представительные для городского и сельского населения с учетом их национального состава⁵. В отличие от первого этапа исследования, когда изучались основная коренная национальность республики и русские, на втором этапе материалы

³ См. Ю. В. Арутюнян. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР. Программа, методика и перспективы исследования. — «Сов. этнография», 1972, № 3.

⁴ «Социальное и национальное. Опыт этносоциологического исследования по материалам Татарской АССР». М., 1973.

⁵ Обоснование выборки исследования см.: Ю. В. Арутюнян. Указ. раб.; Ю. В. Арутюнян, В. С. Кондратьев. Об осуществлении в Молдавской ССР исследования «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения советских наций». — «Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 г.», ч. II, М., 1972, с. 285—291.

собирались также и по другим национальностям, непосредственно контактирующим в пределах республики. Как и прежде, уделялось внимание изучению социальной структуры советских наций, типичных общесоюзных черт и специфических особенностей в культуре народов, их быте, семейных отношениях, социальной психологии и межличностных отношениях. Все эти вопросы рассматривались в их взаимной связи, что позволяло охарактеризовать советский образ жизни, раскрыв социально-этнический диапазон его особенностей.

В данной статье мы попытаемся подвести некоторые итоги этого исследования, используя материалы, прежде всего, Молдавии — одной из самых многонациональных советских республик⁶, с которой началось осуществление второго этапа исследования «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций».

Национальное можно классифицировать, условно разделив на два подвида, точнее, на два относительно взаимосвязанных, но все же отличных друг от друга типа национальных характеристик.

В одном случае речь может идти не столько о коренных этнических чертах, сколько о национальных выражениях социальных явлений и процессов, по существу общих для всех народов. Такие национальные особенности, обусловленные чаще всего историческим прошлым народа, могут иметь место у людей разных национальностей во всех сферах жизни — в специфике социально-профессиональной структуры, интересов к тем или иным занятиям и областям деятельности, интенсивности социальной мобильности, как «горизонтальной» (включая миграцию), так и «вертикальной» (социально-профессиональный рост), проведения досуга, системы неформальных связей (дружба, товарищество), семейно-бытовых отношений, как наиболее глубинных и сравнительно интимных, и многом другом.

Но все это не более, чем проявление национального в общем социальном. С научно-технической революцией, завершением урбанизации, распространением новых норм поведения и всесторонним обновлением образа жизни национальное своеобразие в выражении общих социальных процессов постепенно нивелируется и исчезает.

В отличие от национальных особенностей такого рода, этнические особенности, хотя и не могут быть, конечно, социально индифферентными, обычно все же носят относительно более устойчивый характер. Как индикаторы этнических признаков прежде всего выделяются ощущение общности с людьми своей национальности, выражающееся, в частности, через систему неформальных отношений, национальное самосознание, родной язык и, наконец, некоторые другие компоненты национальной культуры, унаследованные и воспринятые.

Два подвида национального — этническое, с одной стороны, и социальное, имеющее национальное выражение, — с другой, не обязательно очень тесно связаны друг с другом. Коэффициенты взаимной информации основных признаков образа жизни, полученные по материалам нашего исследования, очень образно иллюстрируют эту двойную природу национального: собственно этнического (А) и национальных оттенков в проявлении общих социальных явлений (Б). У индикаторов (А) и (Б) может быть несколько разный набор и интенсивность значимой взаимосвязи признаков (см. рис. 1)⁷.

⁶ В 1970 г. молдаване составляли 64,5% населения республики, украинцы — 14,2, русские — 11,6, гагаузы — 3,5, евреи — 2,7%, другие национальности — 3,4 («Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. IV. М., 1973, с. 276).

⁷ Механизм использованного здесь количественного замера зафиксированных в исследовании признаков может дать обобщенную и относительно точную картину соотношения и взаимной сопряженности различных элементов образа жизни. Для того, чтобы создать такую, условно говоря, «модель» образа жизни, нами выделены наиболее значимые признаки его, сгруппированные по трем компонентам — труду, культурной активности и семейной жизни. О методике расчетов коэффициентов связи и

По коэффициентам взаимной информации признаков видно, что этнические признаки — национальность (3), свободное владение языками (13), музыкальные вкусы (14), выбор танцев (15) — несколько автономны по отношению к системе «чисто социальных» признаков, таким как занятия (социально-профессиональная группа) (4), рост образования и профессиональной подготовки (5), партийность (6), отношение к религии (11), чтение художественной литературы (12) и т. д. Смысл такой обособленности понятен. Действительно, независимо от того, каково социальное положение или образование у молдаванина, какова интенсивность его культурной жизни, он остается молдаванином, так же как русский — русским, и это проявляется у людей разных социальных ролей с достаточной четкостью. И молдаване, и русские примерно одинаково знают язык своей национальности, считают его родным, испытывают интерес к своим национальным формам искусства и т. д.

Что касается общих социальных характеристик данного народа, то они создают как бы свою подсистему взаимосвязанных признаков. В наибольшей мере в ней, судя по графам связей, выделяются такие признаки, как занятия (социально-профессиональная группа) (4), партийность (6), возраст (1), а также общепризнанный выразительный индикатор культурной активности — чтение художественной литературы (12)⁸ (см. рис. 1). В целом в этой подсистеме по существу «присутствуют» важнейшие конкретные детерминанты образа жизни социально-демографических групп. Если выделить среди них по интенсивности и частоте взаимосвязи признаки, принадлежащие к самым значимым не только в городе, но и в деревне, то выбор сведется к двум из них — социально-профессиональному статусу и возрасту. Именно эти два признака и в городе, и в деревне характеризуются относительной частотой значимых прямых и опосредованных связей. Исследование, таким образом, лишний раз подтверждает, что образ жизни людей разных национальностей в своих важнейших чертах определяется не их национальной принадлежностью (национальность оказалась вне значимых связей с социальными признаками), а общими самыми значимыми социально-демографическими признаками.

При сравнительно большой плотности связи, у выделенных признаков — возраста и социально-профессионального статуса — несколько отличные друг от друга позиции и акценты. Возраст, как это наглядно иллюстрируется графами (рис. 1, п. 1), особенно связан с характеристикой семьи — ее составом (п. 8), числом детей (п. 10), распределением семейных обязанностей (п. 9); социально-профессиональный статус (п. 4) — с ростом образования и профессиональной подготовки (п. 5), проведением досуга, чтением художественной литературы (п. 12), интересом к театру (п. 16). Такое размежевание ареалов влияния социально-профессионального статуса и возраста косвенно отражает некоторое «разделение труда» между ними, точнее, известные различия в семейно-бытовых и социально-культурных функциях человека и относительной сложности совмещения этих функций. Так как общие социально-культурные признаки (Б) в графах относительно независимы от этнических (А), зафиксированные показатели как бы иллюстрируют, что люди разных национальностей, населяющие республику, живут общей производственной и сходной в главных чертах культурно-бытовой жизнью. Значимость

обоснования см.: В. А. Устинов, А. Ф. Фелингер. Историко-социальные исследования. ЭВМ и математика. М., 1973, с. 73—87; И. И. Елисеева, В. О. Рукавишников. Группировка, корреляция, распознавание образов. М., 1977, с. 102—117.

В нашей статье расчеты на ЭВМ БЭСМ-4 выполнены В. Н. Коршуновым, графы связи — В. С. Кондратьевым, В. Н. Коршуновым и В. Н. Шамшуровым.

⁸ Не исключено, что этот показатель («чтение художественной литературы») завышен, так как он пользуется высоким престижем у опрашиваемых. Подробнее об этом см. «Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции». М., 1977, с. 126.

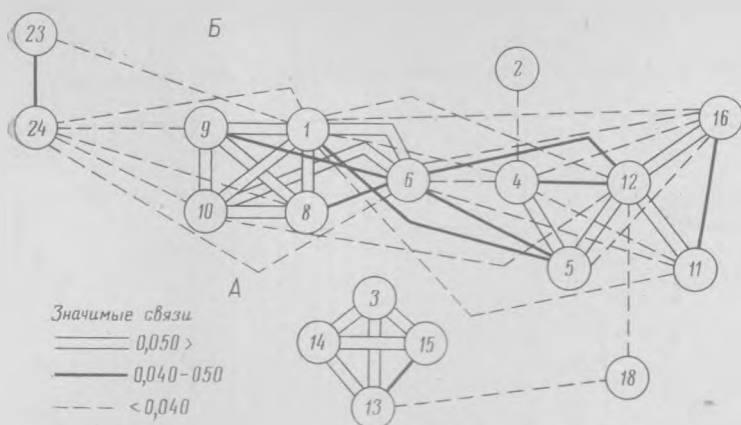

Рис. 1. Взаимосвязь социально-культурных, демографических и этнических характеристик (городское население Молдавии)

Признаки, учтенные при расчетах коэффициентов: 1 — возраст, 2 — пол, 3 — национальность, 4 — занятия (социально-профессиональная группа), 5 — рост образования и профессиональной подготовки, 6 — партийность, 7 — семейные ориентации, 8 — состав семьи, 9 — распределение семейных обязанностей, 10 — число детей, 11 — отношение к религии, 12 — чтение художественной литературы, 13 — свободное владение языками, 14 — музыкальные вкусы, 15 — выбор танцев, 16 — посещение театра, 17 — умение петь, танцевать, 18 — популярные деятели культуры, 19 — отношение к многонациональным коллективам, 20 — отношение к межнациональным бракам, 21 — национальность друзей, 22 — национальность ближайшего друга, 23 — жилищные условия, 24 — наличие предметов культурно-бытового потребления (стиральные машины, холодильники и т. д.). На рисунке зафиксированы только признаки, обладающие достаточно сильными связями, коэффициенты зависимости которых не менее 0,030. В графах не отражены признаки 7, 17, 19, 20, 21 и 22, так как они не имеют сильных связей с остальными признаками. В числе отсутствующих — индикаторы межнациональных отношений (19, 20, 21, 22), что в какой-то мере отражает благоприятный характер межличностных национальных отношений.

«трудовых» признаков отражает социальную сущность советской системы, не знающей классовой дифференциации, которая детерминирована антагонистическими отношениями собственности.

Влияние признака «возраст» обусловлено, конечно, не только социальным развитием, но и естественным изменением (в известной мере биологическим) индивида с возрастом. Но последнего недостаточно, чтобы определять возрастные различия. Для реализации этих различий должны быть и соответствующие возможности. Потенциал каждого поколения связан с меняющимися условиями и возможностями. Значимость и многосторонность признака «возраст» в известной мере отражает эффективность реализации этих возможностей.

В рассматриваемых графах зафиксированы только самые сильные зависимости. Чтобы выявить и относительно менее значимые, а они могут быть связующими двух подсистем — социально-демографической и собственно-этнической, — мы использовали весь набор связей по четырем, во многом «собирательным» факторам — возрасту, социально-профессиональной группе, полу и национальности. Связи «собирательных» факторов с подавляющим большинством признаков, зафиксированных в настоящей статье (их 64), дают нам представление о границах (ареале) влияния этих факторов, и в какой-то мере отражают (обнаруживают) их общие и специфические черты (см. рис. 2).

Приведенные графы связей образно иллюстрируют доминирующую роль социально-профессиональных и демографических факторов по сравнению с естественно-биологическими и собственно-этническими.

Чтобы по возможности полнее и точнее взвесить влияние зафиксированных факторов в образе жизни и в основных (в исследовании) блок-

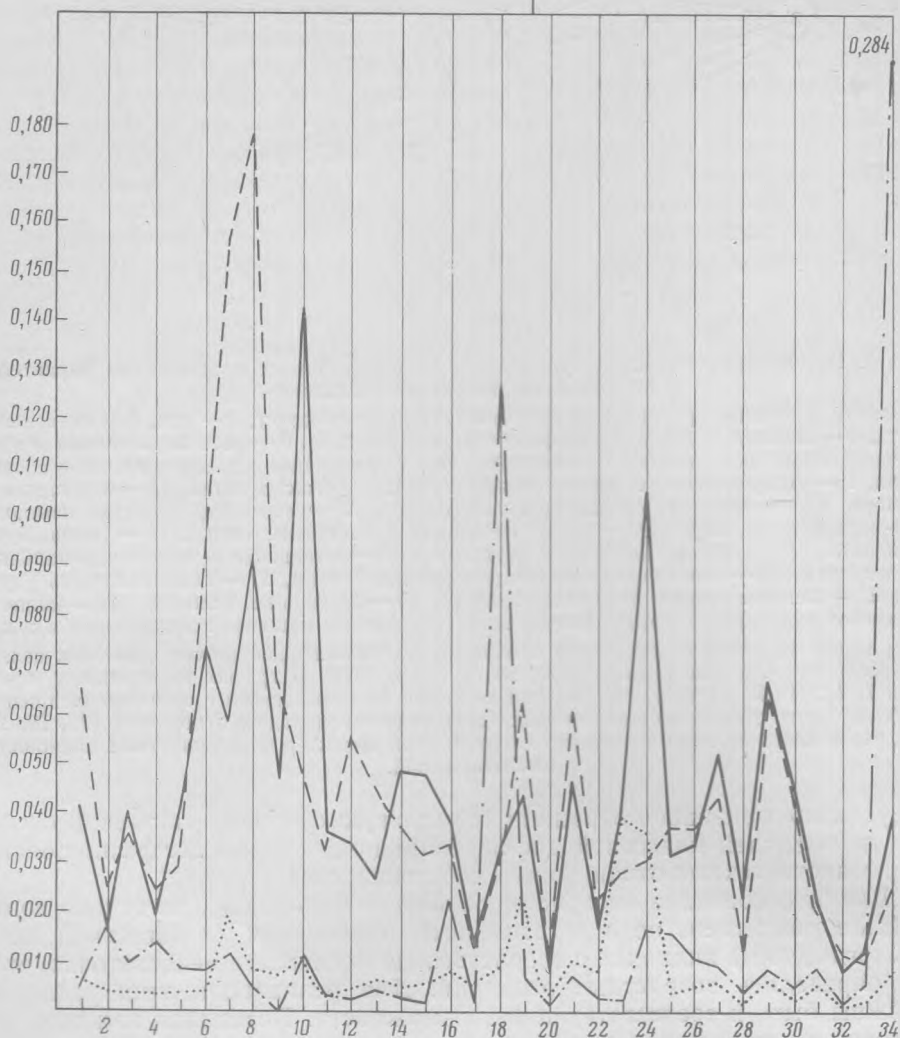

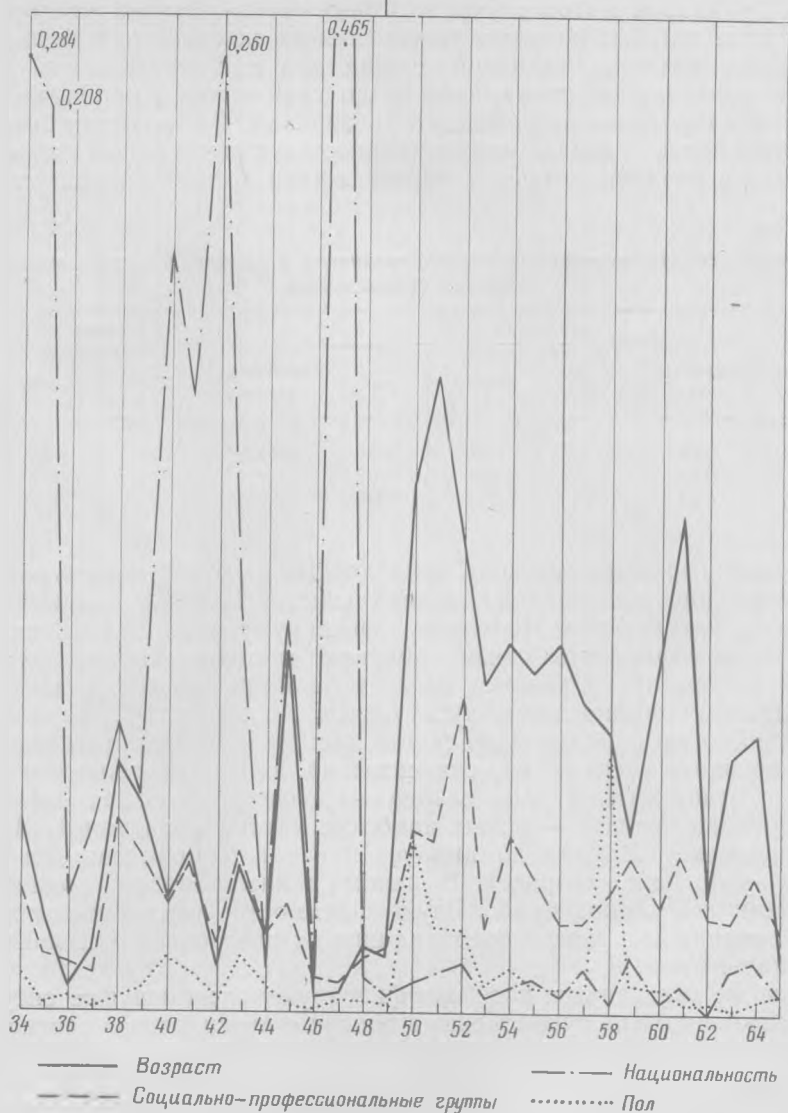
Рис. 2. Связь социально-демографических признаков с компонентами образа жизни
Перечень учтенных признаков (в скобках указаны номера признаков предыдущей схемы — рис. 1).

Общие характеристики: возраст (1), пол (2), национальность (3), занятия (4).

I блок. Трудовая и общественная деятельность: 1 — оценки в школе; 2 — занятие отца; 3 — образование отца; 4 — занятие матери; 5 — образование матери; 6 — возраст, когда начал(а) работать; 7 — первая работа, занятие; 8 — образование; 9(5) — рост образования и профессиональной подготовки; 10(6) — партийность; 11 — удовлетворенность работой; 12 — общественная работа; 13 — влияние на решения в коллективе; 14 — устойчивость интересов к избранной работе; 15 — устойчивость профессиональных ориентаций; 16 — национальный состав производственного коллектива; 17(19) — отношение к многонациональным коллективам; 18 — язык на работе; 19 — среднемесячный заработок.

II блок
Культурная жизнь

III блок
Семья и быт

II блок. Культурная жизнь: 20 — ориентации на образование; 21 — жизненные ценности; 22 — общественные ориентации; 23 — хобби; 24 — ориентации на использование свободного времени; 25 — отношение к религиозным праздникам; 26 — отношение к крещению; 27(11) — отношение к религии; 28(17) — умение петь, танцевать; 29(12) — чтение художественной литературы; 30(16) — посещение театра; 31 — интерес к телепередачам; 32 — удовлетворенность культурно-массовыми учреждениями; 33 — интерес к радиопередачам; 34 — язык обучения респондента в школе; 35 — язык дома; 36 — отношение к национальной пище; 37 — национальные ориентации в свадебном обряде; 38(14) — музыкальные вкусы; 39(15) — выбор танцев; 40 — язык читаемых газет; 41 — язык на работе; 42(13) — свободное владение языками; 43 — степень знания второго языка; 44(21) — национальность друзей; 45 — язык школьного обучения детей; 46 — использование национальной одежды; 47 — родной язык; 48(22) — национальность ближайшего друга.

III блок. Семья и быт: 49(7) — семейные ориентации; 50 — брачный возраст; 51 — семейное положение; 52 — занятия супруга(ги); 53 — оценка семейных отношений; 54 — семейные трудности; 55 — размер семьи; 56(8) — состав семьи; 57 — руководство семьей; 60(9) — распределение семейных обязанностей; 61(10) — число детей; 62 — авторитет родителей; 63 — место жительства старшего ребенка; 64 — занятие старшего ребенка.

признаках, мы выявили «усредненные» меры связи⁹ этих блоков — «труд», «культуры» и «семьи» со сравниваемыми четырьмя факторами — социально-профессиональной группой, возрастом, полом и национальностью. Группируя в этом случае итоговые «веса» четырех факторов, мы смогли установить «конечные» результаты их значимости и сопоставить выделенные факторы. Особенно важна для нас возможность оценки влияния признака «национальность» по сравнению с наиболее значимыми социально-демографическими признаками. Расчеты как бы фиксируют значимость признака «национальность» и выделенных социальных признаков в различных сферах образа жизни в современных условиях.

Таблица 1

Значимость социально-демографических признаков и национальности в различных сферах образа жизни

Сфера образа жизни	Молдаване				Русские			
	национальность	СПГ	возраст	пол	национальность	СПГ	возраст	пол
Труд	009	046	040	006	009	041	037	008
Семья	015	021	046	009	015	017	032	009
Культура	053	028	027	008	053	020	020	006

Усредненные коэффициенты, приведенные в табл. 1, показывают степень выраженности признака «национальность» в блок-признаках «труд», «семья» и «культура». Поскольку фиксируются не только наиболее значимые коэффициенты связи, признак «национальность», конечно, находит выражение в каждом из трех блок-признаков. Сильнее всего он выражен в блок-признаке «культура», что соответствует нашим представлениям о национальной по форме культуре, значительно меньше — в блок-признаке «семья», где относительно больше сохраняются традиционные отношения, и еще слабее — в сфере трудовых отношений (блок-признак «труд») — в зоне наиболее интернациональной. В сфере (блок-признаке) «труда» доминирует признак «профессия», в сфере «семьи» — признак «возраст». В целом, таким образом, приведенные показатели вскрывают наибольшую значимость социально-демографических признаков и резкое преобладание их по сравнению с признаком «национальность».

И все же эти данные, хотя они фиксируют сложившуюся ситуацию, не отвечают на очень существенный вопрос о перспективах соотношения национальных и социально-демографических факторов. Они не отражают ни динамики социальных и национальных признаков, ни даже характера связи между ними, т. е. неизвестно, какая, условно говоря, «знаковая» система между зафиксированными признаками, в каком направлении меняются связи, становятся ли с течением времени национальные признаки сильнее или слабее по сравнению с социально-демографическими. Например, при положительном изменении профессионального признака, т. е. усложнении социально-профессиональной

⁹ Для выявления «усредненных» мер были суммированы коэффициенты связи каждого дифференцирующего признака (национальность, социально-профессиональный статус, возраст, пол) со всеми индикаторами той или другой сферы образа жизни (труд, семья, культурный досуг). Например, признак «национальность» в сфере «труд»: с занятостью в той или иной отрасли хозяйства, стажем работы, участием в управлении, удовлетворенностью работой и т. д. Также и каждый другой учтенный признак — социально-профессиональная группа (СПГ), возраст, пол — с аналогичным набором индикаторов «труда». Деление полученной суммы на число индикаторов каждой сферы давало усредненную меру связи, зафиксированную в табл. 1. Усредненный показатель связи позволяет с определенными допущениями судить о различиях в силе зависимости результирующих факторов (СПГ, возраст, пол, национальность) с признаками трех выделенных сфер образа жизни.

структуры, можно предположить, что признаки «культурные» (поскольку культура активизируется) изменяются также преимущественно в положительном плане, тогда как некоторые «семейные» имеют «минусовое» знаковое отражение — «детность» сокращается, функции семьи в большей мере, чем прежде, реализуются общественными институтами. Чтобы получить представление о перспективах соотношения этнических и социальных факторов, — а от этого зависит понимание сущностных тенденций социального развития наций, — нужна статистическая расшифровка индикаторов, рассмотренных в графах связи. Строго говоря, чтобы получить представление о том, меняется ли значимость национальных и общих социальных признаков, как с течением времени изменяется «удельный вес» национальных признаков, их влияние в различных сферах образа жизни — в труде, культуре, семейном быту — следует проводить повторные, панельные исследования, фиксирующие изменение в процессах с определенным временным интервалом. Если этого сделать нельзя, остается использовать сравнение основных возрастных когорт, характеризующих, по существу, разные поколения, что в известной мере отражает исторические изменения в обществе и открывает возможности социального прогноза. Конечно, мы отдаем себе отчет, что такие возможности ограничены. Многие признаки характерны лишь для определенного возраста и поэтому неустойчивы во времени; сыновья становятся отцами, отцы — дедами, соответственно меняются функции и некоторые личностные черты, а в каком-то смысле и социальные характеристики. С возрастом в определенной мере трансформируется положение человека в жизни, его возможности и интересы. Но тем не менее часть признаков (например, образование) относительно стабильны, и по ним можно судить о сущности исторических изменений, которые фиксируются возрастными когортами населения.

При исследовании возрастных когорт народов Молдавии нами учитываются прежде всего такие базовые социальные признаки, как социально-профессиональное положение и образование, которые в системе, не знающей частнособственнических отношений и соответствующих имущественных различий, во многом предопределяют социальные изменения и социальное лицо человека.

Как показало наше исследование, в старшей возрастной когорте, — 50 лет и старше — между молдаванами, русскими и людьми других национальностей еще заметны различия в социально-культурных чертах и нормах повседневной жизни, что зависит, в первую очередь, от образования и характера социально-профессиональной деятельности. Хотя государственная политика повышения образования, соответственно законодательные нормы и принципы финансирования его едины для всех народов, национальностей по уровню образования старшего поколения существенно отличаются друг от друга. Но уже у среднего и, тем более, у младшего поколений эти различия резко ослабевают (см. табл. 2).

Естественно, как бы пропорционально образованию, меняется и производственная квалификация. В старшем поколении молдаване отстают от русских по доле людей, занятых квалифицированным трудом, как умственным, так и физическим, а в младшем, как показывают результаты нашего исследования, отставания уже нет: у всех национальностей республики доминирует квалифицированный труд (см. табл. 3).

Значит, полученный нами суммарный, итоговый коэффициент информации между признаком «национальность» и блок-признаком «труд» имеет минусовое обозначение, т. е. различия, связанные с особенностями в социально-профессиональном составе национальностей, населяющих республику, и сейчас уже не столь значительные в городах, в ближайшей перспективе будут сводиться на нет.

Одинаково высокий уровень образования людей разных национальностей, их приобщенность к квалифицированному труду, преобладание

Изменение уровня образования с возрастом. Число лиц, имеющих высшее, незаконченное высшее и законченное среднее (общее и специальное) образование на 1 000 чел. данного возраста в 1970 г. *

Возраст	Все население			В том числе					
	в городе и селе	город	село	русские			молдаване		
				в городе и селе	город	село	в городе и селе	город	село

СССР

20—29	526	604	367	538	592	355	303	535	221
30—39	333	432	175	354	428	170	138	297	98
40—49	240	324	118	257	317	121	57	146	39
50—54	200	282	86	207	265	89	29	101	18
55—59	124	195	37	127	179	36	20	72	12
60 и старше	81	148	16	95	142	20	12	51	6

Молдавская ССР

20—29	385	601	238	631	686	423	305	544	221
30—39	225	438	112	502	564	289	137	307	97
40—49	151	340	54	434	485	238	57	156	38
50—54	120	302	30	380	429	187	28	101	16
55—59	133	223	19	268	318	99	20	135	12
60 и старше	54	164	10	186	226	61	12	53	6

* «Ит ли Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. III, М., 1972, с. 6, 7, 30, 31, 54, 55; т. IV, М., 1973, с. 549, 551.

Таблица 3

Изменение квалификации населения Молдавии с возрастом (% занятых квалифицированным трудом)

Национальность	Город			Село		
	18—29	30—49	50 и старше	18—29	30—49	50 и старше
Молдаване	90	72	54	43	32	16
Русские	92	84	69	нет сведений		
Украинцы	96	92	68	»		
Евреи	97	94	73	»		

среди молодежи лиц, занятых квалифицированным трудом, способствуют росту культуры советских наций, общности их и в этой сфере образа жизни. Процесс такого выравнивания и сближения людей разных национальностей по их запросам и интересам можно проследить, сопоставляя их «потребление культуры», доминирующие ценности и поведение. Все виды культуры с одинаковой интенсивностью распространяются среди разных народов республики. А так как по всем каналам массовой информации распространяется в социальном отношении совершенно однородная культура с общесоветскими ценностями, то постепенно происходит преобразование поведенческой культуры и ориентаций в едином ключе. В результате не просто складываются общие нормы потребления культуры, но формируется и принципиальное единство во всех сферах образа жизни, утверждаются общие ценности и представления, что в конечном счете сказывается на поведении.

Общие школьные и вузовские программы, строго согласованные программы общественных наук, прежде всего истории и литературы в средней школе, однородный по идеологической направленности материал, распространяемый через газеты, журналы, телевидение, кино, театр, способствуют формированию единого мировоззрения у людей различных национальностей. Эффективность этой системы формирования личности

иллюстрируется множеством индикаторов, которые свидетельствуют о вытеснении традиционных представлений, взглядов, патриархальных норм образа жизни, характерных для прошлых времен и социальных систем. В частности, об этих процессах можно судить по ослаблению влияния религии не только в городе, но и в деревне.

Если в городе среди молдаван старшего поколения (60 лет и выше) доля верующих составляет 54%, то уже в возрастной группе 50—59 лет — 29, 40—49 лет — 18, 30—39 лет — 13, 25—29 лет — 10, 18—24 года — всего 5% (причем часть из них — колеблющиеся). В той или иной мере религиозное молдавское население принадлежит, как показало исследование, в основном к старшему поколению. Изменение сущности духовной культуры сказывается также на жизненных идеалах, представлениях и нормах поведения. Характерно, например, что люди разных национальностей, высказывая в ходе интервью свое понимание «хорошей жизни», выдвигают на первый план две ценности — семью и интересную работу, причем из поколения в поколение увеличивается ценность работы.

Интенсивность процессов интеграции духовного содержания образа жизни, конечно, не обедняет национальных форм культуры. Если культура и трансформируется, модернизируется, то в первую очередь не за счет национальных форм. Языки, профессиональные виды искусства — музыка, танцы, литература — развиваются, сохраняя национальную специфику. При сохранении и модернизации собственных национальных ресурсов культуры молдаване, русские, украинцы, гагаузы одновременно все шире осваивают и интернациональный, и инонациональные «фонды». Особенно заметно ускоряется овладение молдаванами — основной коренной национальностью республики — русским языком. В младшем поколении уже почти 90% в городе и 70% в селе говорят по-русски без большого труда, чего, конечно, нельзя сказать о старшем поколении. Овладев русским языком, молдаване продолжают активно пользоваться и своим родным языком. Таким образом, коэффициенты связи признака «национальность» и блок-признака «культура» не просто наиболее значимые, но и самые устойчивые.

В другом направлении меняются связи между признаком «национальность» и суммарным индикатором (блок-признаком) «семья».

Сейчас, что иллюстрируется суммарным коэффициентом информации, национальная специфика еще относительно выражена в семейно-бытовой сфере. Это отражается и на занятости женщин, и на распределении ролей в семье, и на семейно-бытовых отношениях. Можно допустить, что эта сфера образа жизни относительно более суверенна и имеет свои возможности для сохранения сущности традиционной культуры. Преодоление различий между нациями и в этой сфере — важный индикатор интернационализации и утверждения общих черт образа жизни.

В Молдавии этот процесс, конечно, облегчается известной общностью культурно-бытовых традиций народов. Среди всех этнических групп Молдавии в прошлом доминировала нуклеарная семья со сходными во многом нормами отношений. Тем не менее, некоторые различия между народами Молдавии здесь проявляются, хотя они носят «уходящий» характер. Судя по этносоциологическим материалам, у молдаван (а тем более, у гагаузов) пока относительно сильнее выражены традиционные установки на семью, абсолютная ценность которой у них выше, чем у живущих в республике русских, украинцев и евреев. Молдаване активнее ориентируются на использование свободного времени в интересах семьи, меньше допускают и оправдывают возможность разводов, поддерживают достаточно тесные родственные контакты. Рольевые функции в молдавских и гагаузских семьях между мужем и женой более традиционны, чем в русских, украинских и еврейских. Не случайно размер семьи и число детей у молдаван больше, чем у русских, украинцев и

евреев. Среди русских горожан лишь 13% имеют трех и больше детей, тогда как у молдаван таких относительно многодетных семей в городе 25, а в деревне 38%. Только у гагаузов детей еще больше, и традиционные семейные отношения у них также более устойчивы. Конечно, относительная устойчивость традиционных отношений в бытовой сфере носит все же остаточный характер и в перспективе будет постепенно нивелироваться. Уже сейчас различия в «детности» между народами проявляются за счет старших поколений, а в младших они постепенно сводятся на нет. Так, в возрастной группе 18—29 лет в городе число детей у молдаван и русских примерно одинаково, две трети тех и других бездетны, подавляющее большинство имеют по одному ребенку, и только 7% (доля совпадает!) и молдаван, и русских — по два и более детей. В этом отношении, наблюдается довольно жесткая зависимость от образования и занятий — чем активнее общественно-производственные функции человека, тем скорее вытесняются исторически обусловленные бытовые традиции, что отражается и на «детности». В группе творческой интеллигенции у молдаван, русских, евреев, украинцев уже независимо от возраста одинаково мало детей. В целом «детность» сокращается даже быстрее, чем меняются патриархальные установки, связанные, в частности, с распределением семейных ролей и пониманием функции женщины.

Совершенно очевидно, что рост общественно-производственной и культурной активности, особенно женщин, сужает место и роль семьи в жизненных ориентациях, что отражается на «детности» и образе жизни в целом.

Конечно, можно зафиксировать, что «трудоемкость» образа жизни, в том числе «семейного», в целом сокращается за счет уменьшения рабочего дня и улучшения службы быта, активизации общественных функций воспитания. Но ведь это сопровождается ростом социальной и досуговой активности человека (родителей) и, в то же время, усилением требований к качественному воспитанию детей. Хотя ребенок физиологически созревает быстрее, чем в прошлом, в социальном плане — поскольку общественные требования повышаются и усложняются — он позже способен включиться в общественную жизнь, выполнять активные роли, так как для этого необходима теперь дополнительная и разносторонняя подготовка. Если раньше «растили детей» только в их детском возрасте, то теперь «растят» их и в юности, а нередко и позже. Высокие качественные требования к воспитанию отражаются на количестве детей. Ввиду того, что возрастают трудоемкость воспитания и требования к нему, человек в какой-то мере объективно сталкивается с дилеммой: социальная активность или дети, и решает эту дилемму компромиссным путем — в известной мере за счет «детности».

Действительно, многодетность имеет свою «цену». Хотя потенциал интересов и возможностей индивида непрерывно развивается, он все же не беспределен. Поэтому в воспроизводстве человека не только физическом, но и социальном (а это, собственно, основная функция у человека) подспудно дает о себе знать определенное разделение труда: одним доступнее и привлекательнее рождение и воспитание человека, другим — создание условий для его общественного воспитания и роста.

Так или иначе, обратная зависимость между «детностью» и социальной активностью прослеживается на всех этапах жизненного пути. Социологические материалы, представительные для городского населения республики, образно иллюстрируют это. Действительно, у кого ниже образование, пассивнее социально-производственная жизнь — у того обычно больше детей.

Еще в школьные годы закладываются некоторые основы для будущих жизненных ориентаций. Тот, кто лучше учится, в дальнейшем чаще проявляет себя гораздо более активно в производственной и общественной

жизни и имеет меньше детей. Не случайно среди бездетных повышают образование больше половины (57%), из имеющих одного ребенка — 44%, двух детей — 33, трех — 20, четырех — 10. Среди бездетных выполняют общественную работу почти половина, из имеющих одного ребенка — 46%, двух детей — 39, трех — 23, четырех — 11. Совершенно понятно, что вместе с тем адекватно меняются и социальные роли (например, влияние на решение важных вопросов в коллективе) и досуговая активность. Многодетные, естественно, намного меньше свободного времени уделяют спорту, художественной самодеятельности, чтению художественной литературы, посещению театров и т. д. Конечно, все это связано и с тем, что среди многодетных больше людей, старших по возрасту, но примерно такое же соотношение в распределении социальных ролей и культурной активности наблюдается в одних и тех же возрастных и профессиональных группах, причем не только женщин, но даже мужчин. Например, среди занятых физическим трудом мужчин в возрасте 30—49 лет, имеющих одного ребенка, продолжают повышать свое образование 40%, двух детей — 32, трех и более — 21. Среди занятых умственным трудом доля повышающих образование выше, но динамика зависимости от «детности» примерно такая же (соответственно 72%, 64% и 33%). Еще больше эта зависимость среди женщин, причем у молдаванок и гагаузок она сильнее, чем у русских, украинок и евреек¹⁰.

Таким образом, усложнившаяся социально-профессиональная структура, образование, культурная активность связаны с «детностью» и лимитируют нормы традиционных семейных функций. В этом смысле, как можно было судить по молодому поколению, различия между людьми разных национальностей быстро исчезают. С течением времени, таким образом, социально-демографические признаки, полностью освобожденные от «национального влияния», будут выступать в совершенно «чистом виде». Эти перспективы, в какой-то мере выявленные нашим исследованием, отражены на рис. 3.

Так, относительное доминирование общих социально-демографических признаков (исключая «пол») ¹¹ над «национальными» отражает процесс интернационализации образа жизни. Как бы суммарным выражением такой интернационализации является всестороннее развитие человека — программная задача и важнейшая социальная цель нашего развития. Совершенствование социально-экономических условий нужно, конечно, не само по себе, а для всестороннего развития человека. Исследование отражает некоторые результаты таких изменений. При сравнении поколений, точнее, возрастных когорт, видим, что доля разносторонне развитых людей каждой национальности повышается. Растет культура и образование, усложняются социальные роли, многообразнее становятся интересы. Условно мы попытались выделить собирательный образ такого наиболее разносторонне активного человека. В качестве индикаторов его разносторонней активности были выделены следующие: 1) рост образования и квалификации; 2) общественная работа; 3) занятия спортом или художественной самодеятельностью, точнее, занятия, не связанные с профессиональной деятельностью; 4) постоянное чтение литературы; 5) воспитание детей. Набор пяти или четырех признаков условно рассматривался как собирательный индикатор разносторонней активности. Соответственно, население классифицировалось по группам

¹⁰ То же относится и к другим индикаторам общественной активности. Например, среди занятых физическим трудом мужчин, имеющих одного ребенка, выполняют общественную работу 32%, двух детей — 26, трех — 17, четырех — 16. Среди занятых умственным трудом доля выполняющих общественную работу в целом выше, но и здесь она снижается от бездетных к многодетным довольно заметно.

¹¹ Уже сейчас признак «пол» имеет слабую связь со всеми выделенными блок-признаками, что является отражением эмансипации. Относительное влияние этого признака сохраняется в сфере «семья», но и здесь по сравнению с другими признаками — профессией, возрастом, национальностью — оно весьма незначительно.

Рис. 3. Связь и перспективы трансформации признака «национальность» и блок-признаков «труд», «культура», «семья»

Направление связи: (+) возрастающая связь; (—) убывающая связь; (±) «смешанная» связь: по одним признакам убывающая, по другим возрастающая. Интенсивность связи: а — наиболее значимая; б — значимая; в — малозначимая

абсолютно (с полным набором признаков) и относительно (с исключением одного признака) разносторонне активных. Мы попытались выяснить, какова доля людей с полным и неполным набором этих черт в разных демографических, социально-профессиональных и национальных группах. Обнаружилось, что все выделенные индикаторы, если исключить «детность», характерны примерно для одной трети мужчин и одной четверти женщин в городе и для 12% мужчин и 9% женщин в селе. Национальные различия практически не сказывались (см. табл. 4).

Таблица 4
Удельный вес разносторонне активного населения городов *

Национальность	I	В том числе	
		II	III
Молдаване	34,4	14,6	3,2
Русские	39,0	25,5	6,9
Украинцы	42,9	26,8	8,1
Евреи	36,4	23,7	2,5

* Условные обозначения, принятые в таблицах 4 и 5: I — доля лиц, обладающих пятью или четырьмя выделенными чертами разносторонней активности; II — те же, но имеющие детей; III — доля лиц, обладающих всеми выделенными чертами и имеющих не менее двух детей.

Можно утверждать, что определяющую роль играет возраст: чем моложе население, тем выше его активность. В городе больше половины молодежи в возрасте 20—24 лет обладает перечисленными признаками (за исключением, конечно, «детности», которая в данном случае не учитывалась), в деревне — примерно пятая часть. Это соотношение меняется по возрастным группам последовательно: в старших возрастных группах доля разносторонне активных людей снижается в городе, и, тем более, в деревне. Естественно, что активность человека тесно связана с характером его труда: среди лиц, занятых умственным трудом, доля разносторонне активных выше, чем среди занятых физическим трудом (см. табл. 5).

В то же время совершенно очевидно, что индикатором разносторонней активности является, как отмечалось, сочетание положительных, в каком-то смысле идеальных черт в поведении человека во всех основных сферах образа жизни. Трудовая активность должна усиливаться не за счет продолжительности рабочего дня, а за счет качества труда; «детность» может сокращаться, но возрастают требования к воспитанию и всестороннему развитию ребенка; время на досуговую активность дол-

Таблица 5

Разносторонне активное население в разных социальных и демографических группах
(в % к общему числу каждой группы)

Группы населения	Город			Село		
	I	в том числе		I	в том числе	
		II	III		II	III
Мужчины	40,4	24,6	6,5	8,2	5,2	1,7
Женщины	33,6	16,3	3,7	9,3	3,6	1,3
18—29 лет	56,5	12,1	0,6	17,0	4,3	0,4
30—49 »	35,1	30,8	8,6	7,6	6,1	2,9
50 лет и старше	14,9	12,3	4,4	0,9	0,7	0,3
Занятые физическим трудом	18,3	10,2	2,2	4,5	1,5	0,4
Занятые умственным трудом	62,1	34,1	9,2	50,9	31,8	13,2

жно не столько увеличиваться, сколько качественно трансформироваться. И при этом должны соблюдаться разумные пропорции, т. е. «качество» не должно утверждаться за счет рационального «количества».

Между тем, в такой важной сфере, как семейная жизнь, нарушаются рациональные нормы. В настоящее время мы наблюдаем нарушение элементарных норм естественного воспроизводства. Причем чем более квалифицирован работник, тем заметнее эти нарушения, т. е. отклонения от естественно необходимых норм. Представляется очевидным, что в гармоничное развитие общества не может не входить воспроизводство человека, рождение и воспитание детей. И исключить эту функцию или не принимать ее во внимание, как это иногда делается в теоретических работах, посвященных формированию личности, вряд ли возможно. Рост культуры и материального благосостояния создают условия для воспроизводства и воспитания людей. Но функции по созданию этих условий и само воспроизводство человека не могут разделяться в массовом масштабе. Подобное «разделение труда» — формирование человека, с одной стороны, и создание условий для такого формирования — с другой, конечно, неприемлемо. Поэтому оптимизация социально-культурного развития советских наций требует внимания к вопросам деторождения и воспитания. В этих вопросах необходимо не только моральное (чем далее, тем более активное), но и материальное стимулирование. На это и нацелена государственная политика, ориентированная на поощрение деторождения и помощь многодетным семьям в воспитании детей. По существу это доминирующая и постоянная политика Советского государства, которая применяется с возрастающей последовательностью по мере роста материальных возможностей страны ¹².

Гармоничное развитие человека имеет множество социальных опосредований. Такое развитие людей разных национальностей является, в частности, и условием и выражением совершенствования межнациональных отношений.

В целом характерный для Молдавии опыт утверждения и проявления интернациональных черт в образе жизни людей разных национальностей типичен для всей страны. Но типичное — не значит одинаковое. Своеобразие бытовой и духовной культуры различных народов страны влияет на их образ жизни и социальное поведение в широком смысле этого слова. Молдавия в этом отношении занимает как бы промежуточное место среди союзных республик.

В южных республиках — от Молдавии к Закавказью и, тем более, в Средней Азии с большей очевидностью проявляются традиционные нор-

¹² См. Л. И. Брежнев. О Конституции СССР. М., 1977, с. 53—54.

мы поведения, особенно в сельской местности, где сильнее пережитки прошлого и ограниченнее межнациональное общение. Это отражается на всех сторонах социального поведения. С компонентами бытовой культуры прямо коррелируются даже такие активные формы социального поведения, как миграция и социальная мобильность. Чем сильнее миграция, тем меньше семья, и наоборот. Размер семьи и миграция из деревни находятся в обратной зависимости. Самая большая доля мигрантов — у русских, литовцев, белорусов, латышей, украинцев; средняя — у казахов и молдаван, и самая маленькая — у народов Закавказья и Средней Азии¹³. В таком же соотношении и показатели социальной мобильности, особенно женщин. Доля женщин, выполняющих активные производственные роли, так же, как число мигрантов, особенно высока в Прибалтике, несколько ниже в Российской Федерации, затем — в Молдавии и меньше всего — в республиках Средней Азии. Если в Эстонии, например, среди сельских жителей, занятых умственным трудом, более половины составляют женщины, а в Молдавии — одна пятая часть, то в республиках Средней Азии — не более 10%¹⁴. Средний размер семьи меняется в обратной пропорции: в Эстонии, где самая высокая доля женщин занята квалифицированным трудом, средний размер семьи самый маленький — 3,1 чел., в РСФСР, соответственно, — 3,8 чел., в Молдавии — 3,9 чел., в Узбекистане и Туркмении — 5,8—6 чел.¹⁵, т. е. чем больше женщина занята квалифицированным трудом, тем меньше у нее детей и меньше семья (корреляции 0,96). Своеобразие бытовой культуры различных народов влияет на все сферы образа жизни.

Исследование еще раз подтверждает единство и в то же время национальную многовариантность образа жизни советских народов, взаимосвязь и взаимозависимость различных его компонентов. При быстрой трансформации социальных основ культуры, активной и результативной политике интернациональной интеграции народов сохраняется национальное своеобразие, относительно более выраженное в культурно-бытовой сфере образа жизни. Тот факт, что, осваивая многие ценности интернационального фонда и приобретая интернациональные черты, народы не теряют своей национальной специфики в образе жизни, способствует их взаимному обогащению, расширению общего культурного фонда советской интернациональной общности. Историческая трансформация и интернационализация различных сторон образа жизни не нарушают этнической специфики, которая в том или ином проявлении (и мере) сохраняется и выражается в различных элементах культуры.

ETHNOSOCIAL ASPECTS OF THE INTERNATIONALIZATION OF THE WAY OF LIFE

The study is based upon the results of ethnosociological research in Moldavia. It substantiates once again the unity of the way of life of the different Soviet nations and, at the same time, its ethnic variety, the internal links and interdependence between its different elements. While the actively pursued policy towards the international integration of the peoples has brought its results, they still retain their ethnic specific features especially pronounced in the cultural sphere of the way of life. The historical transformation of the way of life and the internationalization of its different aspects does not destroy ethnic specificity which survives and is expressed in different ways (and in different measure) in the various elements of culture.

¹³ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. VII, М., 1974, с. 184.

¹⁴ Там же, т. VI, М., 1973, с. 170—174, 185—189, 195—199, 210—214, 240—244.

¹⁵ Там же, т. VII, с. 272—303.